

ДЕСТРУКТИВНАЯ ЭМОЦИЯ ПРЕЗРЕНИЯ В ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖА КИМ СЫН ОКА: ОСМЫСЛЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В РАССКАЗЕ «ПОЕЗДКА В МУДЖИН»

М. Д. Пак

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы",
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, 117198, г. Москва, Россия, rudn@rudn.ru*

В статье исследуется деструктивная эмоция презрения в языковой личности персонажа рассказа Ким Сын Ока «Поездка в Муджин», написанного в контексте социально-политических потрясений Южной Кореи 1960-х годов. Произведение отражает внутренние конфликты личности, испытывающей одиночество и отчуждение на фоне противоречий между провинциальной жизнью и городским миром.

Автор показывает, как презрение выступает в рассказе не только как эмоциональное состояние, но и как сложный социально-психологический механизм, выражающий разочарование, дистанцирование и дегуманизацию. В языке персонажей презрение кодируется через устойчивые фразеологизмы, несущие в себе негативные оценки, символическое унижение и культурные метафоры грязи, застоя и деградации.

Анализ произведения позволяет выявить, как через лингвистические средства раскрываются деструктивные тенденции личности и общества, связанные с утратой человеческого достоинства и ростом внутреннего и социального отчуждения. Разобранные в статье языковые маркеры презрения помогают понять его роль как разрушительной силы в жизни персонажей и культурном контексте Южной Кореи того времени.

Ключевые слова: деструктивные эмоции; презрение; концепты; корейский язык; фразеологизмы; метафоры; корейская литература.

THE DESTRUCTIVE EMOTION OF CONTEMPT IN THE LINGUISTIC PERSONALITY OF KIM SYUNG-OK: UNDERSTANDING REALITY IN THE STORY "A TRIP TO MUJIN"

M. D. Pak

*Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, 6 Miklukho-Maklaya St.,
Moscow, 117198, Russia, rudn@rudn.ru*

This article examines the destructive emotion of contempt in the linguistic personality of the character in Kim Seung-ok's story "A Trip to Mujin," written in the context of the sociopolitical upheavals of the 1960s in South Korea. The story reflects the internal conflicts of a person experiencing loneliness and alienation amid the contradictions between provincial life and the urban world.

The author demonstrates how contempt functions in the story not only as an emotional state, but also as Contempt is a complex socio-psychological mechanism

expressing disappointment, distancing, and dehumanization. In the characters' language, contempt is encoded through set phraseological units that convey negative assessments, symbolic humiliation, and cultural metaphors of filth, stagnation, and degradation.

An analysis of the work reveals how linguistic means reveal the destructive tendencies of the individual and society associated with the loss of human dignity and the growth of internal and social alienation. The linguistic markers of contempt analyzed in this article help us understand its role as a destructive force in the lives of the characters and the cultural context of South Korea at the time.

Keywords: destructive emotions; contempt; concepts; Korean language; phraseological units; metaphors; Korean literature.

Трагедия разделения Корейского полуострова и в особенности корейских семей представляет собой одно из ключевых исторических событий в современной истории Республики Корея, которое в корейском литературоведении принято обозначать термином «литература разделённой нации» [1]. Влияние темы депрессии, противоречий между разными классами общества в корейской литературе начинает отчетливо проявляться в послевоенный период. Авторов начинают привлекать проблемы, связанные с происходящими переменами в обществе: социальное неравенство, отход от исторически сложившихся устоев и высокий уровень материальной заинтересованности. Этот исторический этап связан с последствиями японской оккупации, движением за национальную независимость, а также Корейской войной (1950–1953 гг.) и Апрельской революцией 1960 г. Данный период можно охарактеризовать как эпоху «экзистенциальной неопределённости», в которой наблюдаются глубокие человеческие переживания, связанные с поиском самоидентичности в мире, где доминируют материальные ценности и в котором личность была лишена самых элементарных прав [2].

В этот же период в корейской литературе усиливается проявление деструктивных эмоций, таких как гнев и презрение. Презрение в корейском контексте часто играет роль эмоционального механизма дистанцирования и дегуманизации, усиливая социальные и личностные расколы. Оно выступает как способ выразить глубокое разочарование и отторжение по отношению к коррумпированным структурам, предателям национальной идеи или чуждым ценностям, превращая объекты презрения в «низших» или «грязных» с позиции морали и человеческого достоинства [3]. Таким образом, презрение дополняет эмоциональный ландшафт эпохи, усиливая чувство отчуждения, психологической фрагментации и разрушая социальные связи, что отражается в литературных образах и повествованиях данной эпохи.

Литература Южной Кореи 1960-х годов, созданная на фоне множества политических и социальных потрясений, выделяется комплексным использованием выразительных средств, высокой степенью метафоричности и эмоциональной насыщенностью, что отражает традиционную корейскую культурную специфику выражения чувств [4]. В произведениях того времени часто встречаются темы деструктивности личности, конфликтов внутри человеческого «я» и его взаимодействия с социумом. Такая новая концепция корейского общества, которая пресекает любые устремления человека, незримо присутствует в творчестве Ким Сын Ока, населенных порой гротескными персонажами, - людьми, лишенными нравственного начала, погрязшими в условностях и всевозможных пороках, демонстративно презирая себя или окружающих за несправедливую жизнь.

Рассказ «Путешествие в Муджин» иллюстрирует проблемы одиночества и внутренних комплексах главного героя — Юн Хиджуна. Произведение разворачивается в небольшом провинциальном городе Муджин, символизирующем внутренний конфликт и недовольство с одной стороны, избранным жизненным путем столичного жителя, который ограничивает свободу главного персонажа и осознанием отчуждения, с другой стороны, вызванных простотой и недалекостью провинциальной жизни. Повествование ведется через призму взгляда героя, ставшего «горожанином», раскрывает драматизм человеческих судеб, а также эмоциональное напряжение, возникающее на стыке экзистенциальных и социальных факторов. Таким образом, анализ произведения Ким Сын Ока позволяет раскрыть деструктивную эмоцию презрения и способы их выражений, охватывая сложные психологические состояния персонажей.

Презрение — это «чувство-отношение, объектом которого выступает лицо, группа лиц или социальный коллектив. Оно характеризуется принадлежностью к группе отрицательных эмоций, устойчивостью, интенсивностью и возникает в связи со значимыми для субъекта людьми и событиями [5]. Презрение, как деструктивная эмоция, имеет устойчивые вербальные маркеры в корейском языке, выражается богатыми фразеологическими средствами, кодирующими унижение, моральное осуждение и социокультурное отторжение, она рассматривается как комплекс эмоционально-оценочных компонентов: негативная оценка достоинства адресата, дистанцирование и стремление к символическому унижению. Фразеологизмы презрения выполняют функцию экспрессивной маркировки эмоции, выражения и закрепления культурных метафор и концептов (застой, грязь, заточения, дегуманизации).

Городок Муджин для главного персонажа произведения – символ застоя, пребывание в Богом забытом городишке вызывало отвращение к самому себе:

Пример 1.

오히려 무진에서의 나는 항상 처박혀 있는 상태였었다. 더러운 옷차림과 누우런 얼굴로 나는 항상 골방 안에서 뒹굴었다. 내가 깨어 있을 때는 수없이 많은 시간의 대열이 멍하니 서 있는 나를 비웃으며 흘러가고 있었고, 내가 잠들어 있을 때는 긴 긴 악몽들이 거꾸러져 있는 나에게 흑독한 채찍질을 하였었다.

Напротив, в Муджине я всегда чувствовал себя, словно бы запертым в четырёх стенах. С осунувшимся лицом и в грязной одежде, я только и делал, что валялся без дела в дальней комнате. Когда я бодрствовал, бесконечно долгие часы пробежали мимо, насмехаясь над тем, что я застыл в полной неопределённости. Перевод С. Кузиной.

Концепт презрения в лингвистике и когнитивной психологии рассматривается как комплекс эмоциональных и когнитивных компонентов, отражающий негативное оценочное отношение субъекта к объекту [6]. В языке он выражается через определённые лексические и фразеологические единицы, которые несут в себе семантику отвержения, унижения или умаления значимости объекта. Выражение 처박혀 있는 상태 «состояние застревания» в данном контексте передаёт ощущение безысходности и социальной изоляции, что усиливает депрессивно-презрительное восприятие. Эта фраза носит метафорический характер, обозначая не просто физическое положение, а психологическую стагнацию, отгороженность от позитивных изменений.

Слово 비웃음 («насмешка», «издевка») функционирует как дополнительный языковой маркер, усиливающий эмоциональную окраску презрения. Оно отображает внутреннюю позицию героя — критическое, уничижительное отношение к самому себе и к своему окружению, подчёркивая самоиронию и внутренний конфликт.

В совокупности эти языковые элементы интегрируют эмоциональную напряжённость и социально-когнитивную оценку, что позволяет глубже понять внутреннее состояние персонажа и его отношение к прежней жизни в городке.

Пример 2.

그 무렵에 쓴 나의 일기장들은 그후에 태워 버려서 지금은 없지만, 모두가 스스로를 모멸하고 오욕(汚辱)을 웃으며 견디는 내용들이었다.

Написанные тогда страницы дневника, которые я позднее сжёг, полный презрения к самому себе, там я высмеивал себя и свой позор.
Перевод С. Кузиной.

В данном отрывке автор использует выражение 스스로를 모멸하고 오욕(汚辱) «самоуничижение и позор», в скобках дополняя его китайскими иероглифами, которые переводятся на русский язык как «глубокое унижение», тем самым раскрывая читателю крайнюю степень презрительного отношения главного героя к себе.

Пример 3.

"유행가를 부르지 않을려면 거기에 가지 않는 게 좋다고 얘기하면 내정간섭이 될까요?"

"정말 앞으론 가지 않을 작정이에요. 정말 보잘것없는 사람들이에요." "그럼 왜 여태까진 거기에 놀러 다녔습니까?"

— Я, наверно, покажусь бестактным, когда скажу, что самый верный способ избежать исполнения таких песен — это просто-напросто не ходить туда.

— Я и действительно не намереваюсь больше там появляться.
Никчёмные людишки.

— Ну тогда что же вас заставляло ходить туда всё это время?
Перевод С. Кузиной.

Презрение, будучи направленным на отрицательную оценку действий, принижение значимости адресата, его ценностных установок, в межличностном взаимодействии, служит иллюстрацией деструктивной интенции говорящего, поскольку граничит с реализацией отвращения, брезгливости, высокомерия, ненависти, с одной стороны, и стимулирует обиду, чувство униженности адресата, с другой [7]. Выражение 보잘것없는 사람들 понимается на языке оригинала как «люди, презрительно оценённые в качестве незначительных, не обладающих какой-либо ценностью или достоинством в глазах говорящего, воспринимаемые как слабые, беспомощные, не имеющие авторитета» и более уместно переводится на русский язык выражением «ничтожные людишки».

Несмотря на своё бедное происхождение, Юн Хиджун женился на богатой невесте, устроился благодаря поддержке ее семьи в крупную фармацевтическую компанию, но в то же время он ощущал озлоблен-

ность по отношению к окружающим его людям и презрение к самому себе за свою беспомощность. В семье, где он не ощущал никакого душевного покоя, все зависит от тестя и жены:

Пример 4.

아내와 장인 영감은 자신들은 알지 못하는 사이에 퍽 영리한 권유를 내게 한 셈이었다. 내가 긴장을 풀어버릴수 있는, 아니 **풀어 버릴 수밖에 없는** 곳을 무진으로 정해준 것은 대단히 영리한 짓이었다.

*Это была действительно хорошая идея — остановить свой выбор на Муджине, так как там я мог отрешиться от всего — хотя нет, по правде сказать, там это происходило **независимо от моего желания**.*
Перевод С. Кузиной.

Корейская грамматическая конструкция -어 버리다 выражает эмоциональную реакцию человека на необратимое окончание какого-либо действия: это может быть радость, удивление, разочарование, презрение и гнев [8]. **풀어 버릴 수밖에 없는** 곳 «не было выбора, кроме как мне отправиться» - Хиджун осознает свою ограниченность и невозможность совершения действий против воли его семьи.

В словах главного персонажа отражается его внутреннее состояние, и несет в себе смысловое значение безразличия и презрительного отношения к себе. Воплотив в жизнь «неоспоримый совет» жены и тестя, об отдыхе, Хиджун отправляется в Муджин. Он в душе надеется, что здесь сможет найти утешение, способ преодоления чувства озлобленности и презрения ко всему окружающему, не покидавшие его в Сеуле, но понимает, что местные жители, не устававшие от «шушуканья» и «сплетен», чувствовались даже более неприятными и чужими.

Пример 5.

그런 속삭임속에서, 나는 밖으로 나오면서 은근히 한마디를 기다리고 있었다. 그러나 결국 <안녕히 가십시오>는 나오지 않고 말았다. 그것이 서울과의 차이점이었다. 그들은 이제 점점 수군거림의 소용돌이 속으로 끌려 들어가고 있으리라. 자기 자신조차 잊어버리면서, 나중에 **그 소용돌이 밖으로 내던져졌을 때** 자기들이 느낄 공허감도 모른다는 듯이 수군거리고 또 수군거리고 있으리라.

Среди этого шушуканья я надеялся услышать слова, продиктованные правилами приличия. Но так и вышел, не дождавшись «до свидания». Этим Муджин отличался от Сеула. Постепенно клерков с головой затянет водоворот сплетен, так что они и сами себя забудут. Они бу-

дут мусолить эти сплетни вновь и вновь, напрочь позабыв чувство опустошения, которое достигнет их, когда этот водоворот вышвырнет их наружу. Перевод С. Кузиной.

В рассматриваемом примере «водоворот» символизирует метафорический образ, который объединяет эмоциональное состояние (тошноту, отвращение) и социальную оценку (негативную характеристику провинциальной жизни). Фраза «그 소용돌이 밖으로 내던져졌을 때» дословно переводится как «водоворот изрыгнет наружу», что в эмоциональном плане выражает идею накопления и последующего бурного выброса подавленных негативных эмоций.

Следовательно, «водоворот» в данном контексте является не просто описанием явления, а олицетворением внутреннего конфликта и социального несправедливого уклада, где «никчёмные людишки» ассоциируются с людьми, нарушающими нормы общественного поведения. Эмоциональный концепт здесь интегрирует лингвистические средства, метафорическую образность и социокультурные оценки, что позволяет глубже понять эмоциональную и культурную динамику, заложенную в тексте.

Описываемое эмоциональное состояние Хиджуна — своеобразный бунт, повествующий о невозможности вырваться из жизненных обстоятельств, на которые главный герой согласился добровольно. В данном произведении автор, рисует не только эмоциональный накал главного героя, но и показывает способ, который он нашел для его преодоления: измена с женщиной по имени Ин-сук. Хиджун познакомился с будущей любовницей во время своего пребывания в Муджине.

Пример 6.

나는 그 여자에게 <사랑한다>고 말하고 싶었다. 그러나 <사랑한다>라는 그 **국어(國語)의 어색함**이 그렇게 말하고 싶은 나의 충동을 쫓아 버렸다. 우리가 바닷가에서 읍내로 돌아온 것은 저녁의 어둠이 밀려 든 뒤였다. 읍내에 들어오기 조금 전에 우리는 방죽 위에서 키스를 했다.

*Мне хотелось сказать ей «Я люблю тебя». Но **прямолинейность родного языка** при произнесении этих слов погасила мой порыв. Мы вернулись с побережья уже после того, как на город опустилась ночная мгла. А перед этим на дамбе мы поцеловались.* Перевод С. Кузиной.

Слово **어색함** произошло от сочетания китайских иероглифов 語塞 [9], дословный перевод которых - «со связанным языком», «не мо-

гущий ответить», имеет негативный эмоциональный оттенок и несет в себе значение «неповоротливости», «неловкости из-за неудобства», подчеркивая недовольство Хиджуна родным языком.

Пример 7.

나는 그 방에서 **여자의 조바심을, 마치 칼을 들고 달려드는 사람**으로부터, 누군가 자기의 손에서 칼을 빼앗아 주지 않으면 상대편을 찌르고 말 듯한 절망을 느끼는 사람으로부터 칼을 빼앗듯이 그 여자의 조바심을 빼앗아 주었다. 그 여자는 처녀는 아니었다.

Здесь, в этой комнате, я избавил её от смятения, которое отнял, словно нож у человека, готового с отчаянья броситься и пронзить тебя этим ножом, если вовремя не лишить его этого опасного орудия. Девственницей она не была. Мы снова распахнули дверь в комнату и долго лежали без слов, глядя на сильно волнующееся море.
Перевод С. Кузиной.

Автор описывает результат порочного действия выражением **여자의 조바심을, 마치 칼을 들고 달려드는** «нетерпение женщины, как будто она набрасывается на меня с ножом», как бы сдвигая акцент вины за произошедшее на Ин-сук, тем самым уподобляясь всем тем презренным персонажам, которых Хиджун сам и осуждал. В предложенном варианте перевода выражение **여자의 조바심** «женское нетерпение» затушевано и не отражает всей полноты эмоционального окраса. Слово **조바심** имеет смысл тревожного нетерпения» и достаточно красноречиво описывает ситуацию.

Еще не закончился отпуск, данный главному герою тестем и женой, как тот получает телеграмму из Сеула, на которой стояла подпись жены. Понимая всю горечь положения сложившейся из-за любовницы, «сидя в подпрыгивающем с кочки на кочку автобусе», он ехал «домой» в Сеул. Ким Сын Ок в своей работе показывает, что способом ухода от реальности главный герой хотел найти в лице Ин-сук, в игре в карты и пр. Однако это все лишь самообман, который не может изменить жизни Хиджуна, не избавляет его от настоящего положения дел и не спасает от эмоционального напряжения, которое так мучает персонажа.

Следовательно, обширный лексический запас, специально предназначенный для описания деструктивных эмоций, включая, в частности презрение, свойственен для носителей корейского языка, в котором фиксируется набор этноспецифических эмоциональных концептов, отражающих уникальное восприятие и выражение чувств в культурном контек-

сте [10]. Требуется принимать во внимание, что в корейском социокультурном пространстве осуждается открытая и экспрессивная эмоциональная реакция на определённые явления или события, что приводит к подавлению немедленного выражения негативных эмоций и способствует их внутреннему накоплению. Впоследствии накопленные эмоции находят выход, однако уже в более отложенной, зачастую интенсивной и менее контролируемой форме, проявляясь порой в виде вспышек агрессии.

Таким образом, культурные нормы и языковые особенности взаимно влияют на модель эмоционального регулирования и поведенческих реакций у носителей корейского языка, что находит свое отражение в произведениях Ким Сын Ока. Писатель использует выражения, принижающие статус личности под воздействием презрения, отражая социальное и психологическое отчуждение, рассматривая через призму негативных, деструктивных концептов – грязи, дегуманизации, такие образы помогают понять, что презрение воспринимается в качестве разрушительной силы, нарушающей порядок, лишаящей личность человеческого достоинства и приводящей к социальной и внутренней деградации.

Библиографические ссылки

1. *Ким Г.* Новейшая зарубежная литература // Алматы: Изд. Жибек Жылы, 2011.
2. *Lee N., Wu C., Lee K., Kim M.* Twentieth century Korean literature // East bridge. 2005. P. 27-28.
3. *Kim W.* Emotions of Fear, Anger, and Disgust in Contemporary Korean Society // Handbook of Post-Western Sociology: From East Asia to Europe. 2022. P. 859–879
4. *권영민.* 한국문학이란 무엇인가 그 성격과 역사 // 열화당. 2021. P. 17
5. *Волкова Я.* Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте // Волгоградский государственный социально-педагогический университет. 2014. С. 130
6. *Шершинева А.* Категория концепта в когнитивной лингвистике // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II Междунар. науч. конф. 2014. С. 124-126
7. *Волкова Я., Панченко Н.* Дискурсивная вариативность концептов деструктивных эмоций // Вестник РУДН. Серия: ЛИНГВИСТИКА. 2018. С. 175-194
8. *Self Study Korean* // ВТО: сайт. URL: <https://www.koreantopik.com/2017/08/12g75-v-grammar-refer-to-completion-of.html> (date of access: 20.10.2025).
9. *Zhonga* // ВТО: сайт. <https://www.zhonga.ru/chinese-russian/%E5%A1%9E/nim8e?ysclid=mh3u7mmnp8757983350> (date of access: 17.10.2025).
10. *Science in a megapolis* // ВТО: сайт. URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-61/korejskij-yazyk-v-lingvoobrazovatelnom-prostranstve-voprosy-teorii-i-praktiki/etnospetsificheskie-kontsepty-emotsij-v-korejskom-yazyke-i-predposylki-ikh-formirovaniya.html?ysclid=mh4eh4ln98123483669> (date of access: 21.10.2025).